

УДК 82-94; 82-93
DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-140-149

ПОЭТИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX в. ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Е. ПОСЕЛЯНИНА)

Е. К. Макаренко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Становление исторической прозы для детей и юношества в русской литературе началось в первой трети XIX в. и было вызвано стремительным развитием отечественной историографии. Детской писательнице А. О. Ишимовой принадлежит заслуга создания первого адаптированного для детей исторического труда. Принцип художественного осмысления прошлого, фактический материал, концепция истории отечества были заимствованы Ишимовой из «Истории государства Российского» Карамзина. В своей «Истории России в рассказах для детей» писательница заложила жанровые доминанты нового документально-художественного рода сочинений в детско-юношеской литературе, среди которых можно выделить познавательную и нравственно-назидательную цели исторического труда; выбор политической идеологии, которой подчиняется концепция отечественной истории; опору на разные исторические источники, в числе которых важное место занимает современная историография; художественное осмысление прошлого, психологизацию исторического материала; включение фольклорных и авторских литературных текстов; диалогизацию монологического текста в форме обращений и вопросов к адресату и др.

Цель – анализ поэтики исторического повествования, а также представленной концепции русской истории в исторических произведениях для детей А. О. Ишимовой и Е. Поселянина. Исследование продолжает необходимую работу в области изучения произведений второго ряда литературы и позволяет определить принципы формирования детско-юношеской исторической прозы XIX – начала XX в.

Материал и методы. Дается анализ исторической книги для детей и юношества Е. Поселянина «Сказание о святых вождах Земли Русской». Исследование написано в русле сравнительно-исторической поэтики.

Результаты и обсуждение. Созданное Л. Тихомировым государственно-правовое учение о монархическом принципе власти повлияло на идеологическую составляющую исторической книги для детей и юношества Е. Поселянина «Сказание о святых вождах Земли Русской». Поселянин описывает историю Древней Руси и затрагивает современную ему Российскую империю, основываясь на концепции о присущей природе российской государственности модели православной самодержавной монархии. В период обострившегося социально-политического кризиса в конце XIX – начале XX в., когда актуализировалась проблема переоценки российской государственности и общества, а также определялись перспективы развития России в контексте общеевропейских тенденций, Поселянин утверждает ценность и самодостаточность российской государственности, декларирует идею особого пути России.

Заключение. Большинство сказаний о русских князьях Е. Поселянина представляют собой переложение их жизнеописаний, взятых из летописей, Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского, Пролога, древнерусских поучений, сказаний, воинских повестей, а также научных трудов историков XIX в. Разнообразие источников, ориентация как на древнерусский жанр исторического сказания, так и на современные писателю мемуарно-биографические жанры обусловили жанровое своеобразие «Сказания...», в котором житийные повести перемежаются с историко-биографическими очерками о русских князьях и святых, объединенных общим повествованием о трагических и героических событиях древнерусской истории. В «Сказании...» Поселянина сочетаются эпическое начало, лиризм и очерковость.

Ключевые слова: *повествование, историческая проза, литература для детей и юношества, сказание, летописи, жития, историческая концепция, Е. Поселянин.*

Введение

В начале XIX в. история стала восприниматься в качественно новом аспекте: как средство познания истины, смысла человеческого бытия вообще и событий современности в частности [1, с. 112]. Интерес к истории появился у ученых и писателей и был обусловлен повсеместным развитием историзма в общественной отечественной и зарубежной мысли, а также произошедшими историческими событиями в России (война с Наполеоном и восстание декабристов) и на Западе (революции), актуализировавшими вопросы закономерности

исторического развития как всего человечества, так и отдельных народов. «История государства Российского» Н. М. Карамзина оказалась в числе главных факторов, подтолкнувших к развитию исторического мышления современников [1, с. 113]. При этом в историческом труде Карамзина были выражены намечавшиеся тенденции в литературном процессе, связанные с формированием художественного историзма [2, с. 84]. Подобное наблюдение сделал В. Г. Белинский: «Карамзин открыл целому обществу русскому, что у него есть отечество, которое имеет историю, и что история его отечества

должна быть для него интересна, и знание ее не только полезно, но и необходимо. Подвиг великий! И Карамзин совершил его не столько в качестве исторического, сколько в качестве превосходного беллетристического таланта» [3, с. 598]. «История...» Карамзина дала разнообразный сюжетно-тематический материал для отечественной литературы, обогатила ее «нескончаемой цепью характеров. Перед писателями предстал грандиозный опыт психологических решений в самых широких масштабах, и этот опыт был учтен литературной традицией от Рыльева до А. К. Толстого» [4, с. 45]. В то же время новые принципы художественного познания и изображения прошлого в «Истории государства Российского», взгляд на историю, основанный «на нравственно-психологической эстетике» [5, с. 276], стали образцом для последующих исторических трудов, в том числе и написанных для детей и юношества.

Первой в России переложила историю отечества для детской читательской аудитории писательница и переводчица Александра Осиповна Ишимова (1805–1881). Идея в адаптированном виде написать исторический труд для детей была ею заимствована у англошотландского романиста Вальтера Скотта, пересказавшего в понятной и увлекательной форме события прошлого своей страны в «Дедушкиных рассказах. Истории Шотландии с древнейших времен до флоренского сражения 1513 года» [6]. Написанная Ишимовой в течение нескольких лет (с 1837 по 1841 г.) «История России в рассказах для детей» была опубликована в 6 частях и сразу же получила высокую оценку у многих писателей и критиков, среди которых можно назвать А. С. Пушкина, П. А. Плетнева, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского. За свой труд А. О. Ишимова была награждена почетной Демидовской премией, а ее «История...» стала одной из самых популярных книг на многие десятилетия у детей и родителей, учителей и гимназистов, членов императорской фамилии и всех интересовавшихся прошлым своей Родины.

Писательница талантливо смогла облечь исторический материал в живые картины предыдущих эпох, слагавшихся из ярких запоминающихся образов, начиная с происхождения славян и до 1825 г. В своей статье «История России в рассказах для детей. Сочинение Александры Ишимова» В. Г. Белинский подчеркнул, что это произведение – «важное приобретение для русской литературы: так богато сочинение ее другими достоинствами, между которыми первое место занимает превосходный рассказ и прекрасный язык, обличающие руку твердую, опытность литературную, основательное изучение предмета, неутомимое трудолюбие» [7, с. 472].

Высокую оценку книге Ишимовой дал А. С. Пушкин, написавший автору в своем последнем письме перед роковой дуэлью следующие строки: «Сегодня я нечаянно открыл Вашу „Историю в рассказах“ и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!» [8, с. 486]. И Белинский, и Пушкин отметили литературные достоинства исторического труда Ишимовой, умение показать прошлое России для читателей в наглядной и доступной для понимания форме благодаря прекрасному и богатому художественному языку, умению увлечь читателя занимательными рассказами о русской истории, включению в повествование фольклорных текстов (обрядовых песен, пословиц, поговорок), памятников древнерусской литературы и современной поэзии – произведений В. А. Жуковского, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского и др. Для создания иллюзии доверительной беседы автора с ребенком был использован прием диалогизации монологического текста в форме обращений и вопросов к адресату: «Вы любите, дети, слушать чудесные рассказы о храбрых героях и прекрасных царевнах. Вас веселят сказки о добрых и злых волшебниках. Но, наверное, для вас еще приятнее будет слышать не сказку, а быль, то есть сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам о делах наших предков» [9, с. 5]. Принципы художественного изложения истории, способы психологической обрисовки характера исторического лица детская писательница в большей степени находила в главном источнике своего труда – «Истории...» Карамзина.

Не только художественное осмысление прошлого, материал, но концепция истории отчества как зарождения, становления и укрепления российского государства была заимствована Ишимовой из сочинения Карамзина. По замыслу писательницы, книга должна была стать «изданием, где отечественная история явилась бы перед юным читателем не скучными строками учебных пособий, но ясно рассказала бы о сложном пути становления русской государственности и русской культуры» [10, с. 46]. Для Ишимовой ее исторический труд служил цели как научного познания, так и нравоведению, наставлению, патриотическому воспитанию молодых людей.

Обратившись к переложению для детей истории России, писатели должны были определиться не только с источниками, но наметить координаты тех ценностей и идеологии, с которой идентифицировали себя и которые определяли концепцию истории как всего человечества, так и родной страны. Ишимова опиралась на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина с ее выраженным политико-назидательным началом. Заимствуя Карамзинские описания и трактовки отечественной истории, она следовала религиозно-монархиче-

ским принципам официальной историографии начала XIX в. Вслед за Карамзиным Ишимов утверждала концепцию единственно возможной для России формы власти – монархии, поскольку самодержавие являлось олицетворением порядка, благоденствия и безопасности.

Благодаря имевшему большой успех сочинению Ишимовой историю отечества для детей и юношества стали излагать в адаптированном виде другие писатели, историки и педагоги XIX в., среди которых нужно назвать С. М. Любецкого («Русская история для детей, два выпуска: древний и новый», 1840–1849), М. Б. Чистякову, А. Н. Бахметеву, В. Д. Сиповского («Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах», 1879 г.) и др. Многие последователи учитывали опыт «первого детского историографа» Ишимовой, восприняв художественные открытия в области умения занимательно и увлекательно излагать документальный материал.

Вместе с образовательной и просветительской целью сохранялись педагогическая и патриотическая задачи детской историографии. По замечанию известного в конце XIX в. талантливого педагога и популяризатора исторических знаний В. Д. Сиповского (1844–1895), «отечественная история и словесность считаются краеугольными камнями национального воспитания. И действительно, только тот из образованных людей может понимать свой народ – не говорим уже – жить одним сердцем с ним, – кто хорошо знает пережитое и передуманное им» [11, с. 9–10]. В основании политического мировоззрения перелавших для детей историю отечества писателей, как правило, лежали одни и те же консервативные постулаты, направленные на защиту традиционных основ государственности в России.

Материал и методы

В статье дается анализ исторической книги для детей и юношества Е. Поселянина «Сказание о святых вождях Земли Русской». Исследование написано в русле сравнительно-исторической поэтики.

Результаты и обсуждение

Историческая книга для детей и юношества «Сказание о святых вождях Земли Русской» известного писателя и публициста конца XIX – начала XX в. Евгения Поселянина (настоящая фамилия Погожев) [12, 13] была написана в 1900 г. Это не единственное произведение автора, предназначенное для юных соотечественников. Для них Поселяниным был составлен сборник житий «Святая юность. Рассказы о святых детях и о детстве и отрочестве святых».

Писатель продолжает традицию исторических сочинений, начатую Ишимовой, и избирает худо-

жественную форму изложения документального материала, пересказав в интересной и доступной форме жизнеописание русских князей от Рюрика до князя Даниила Московского, князя Олега Рязанского и др. Писатель включает в историческое повествование пересказы и цитаты из древнерусских памятников литературы – летописей, поучений, сказаний, а также стихотворения и фрагменты из поэм русских поэтов XIX в. А. Майкова, А. Толстого, А. Хомякова и др. Лиризм эпическому «Сказанию...» придают поэтические фрагменты разного интонационного регистра, которые напоминают фольклорные жанры плача («За сердце хватает перезвон колоколов, зовущих на молитву. Припадает народ к земле, чтоб подслушать, не придет ли откуда весть облегчения. А ветер несет все старую весть: русская земля стонет. Тяжело, беспросветно...» [14, с. 109]) или славы («Пусть вздымаются волны и хлещут, и почти потопили корабль... Живо еще русское имя» [14, с. 110]), либо представляют собой импрессионистические пейзажные зарисовки («Прошумела гроза, утихла буря, замолкли грозные раскаты грома, занялась на небе заря, и над местностью, опустошенной стихийным раздором природы, медленно выплывает ясное солнце...» [14, с. 118]). Поэтичность создается благодаря выразительности языка, насыщенного образными сравнениями, метафорами, а также ощутимой ритмичности и напевности речи.

Историческая книга Поселянина носит выраженный дидактический, назидательный характер («Дай Бог, чтоб сказания эти могли укрепить в читателе добрые чувства к родине, потому что стоит любить Русь за ее прошлое – великое и святое» [14, с. 9]). Патриотический пафос книги обусловлен не только педагогическими задачами – привить любовь к отечеству – и характером адресата (детско-юношеская аудитория), но и выражением авторской концепции истории отечества и особой идеологической установкой.

Поселянин взялся писать историческую книгу в то время, когда усилилась радикализация русского общества, «антиправительственное направление, представленное либералами и революционерами, выступало за ликвидацию национальных основ существования российской государственности» [15, с. 3]. Реакцией на эту тенденцию стала консолидация разнообразных консервативных сил, объединившихся ради сохранения самодержавия в России. Большинство представителей официального направления российского консерватизма поддерживалась сформулированная С. Уваровым концепция «официальной народности», которая строилась на трех коренных началах государственной и общественной жизни России – «Православие, Самодержавие, Народность» [16, 17]. Консерватив-

но-охранительная идеология конца XIX – начала XX в. была представлена именами К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова, Л. А. Тихомирова, В. П. Меццерского и других публицистов, а также появившимися в начале XX в. монархическими партиями и союзами.

Евгений Поселянин входил в созданный в 1900 г. известным теоретиком консервативно-реакционной мысли, идеологом монархизма Львом Тихомировым союз единомышленников¹ [18].

Обоснование Л. Тихомировым главных принципов монархизма существенно повлияло на представление о роли монархического правления в России Е. Поселянина и определило концептуальное обоснование исторического пути России в его исторических произведениях. Видимое отличие в подходе к осмыслению отечественной истории у Поселянина состояло в акценте на православии как главной основе российского государства, в то время как для Л. Тихомирова на первом месте стояли монархические отношения власти и народа.

Лев Тихомиров защищал и пропагандировал традиционные основы государственности в России во многих своих трудах и особенно в своем главном исследовании – «Монархическая государственность». В нем он обосновал главный принцип единственно возможной формы «истинной монархии», которой противопоставлял абсолютизм западноевропейского типа: «Это именно есть та монархия, в которой одно лицо получает значение Верховной власти: не просто влиятельной силы, а власти верховной. Это же может случиться, во вполне чистом виде, только при одном условии: когда монарх, вне сомнения для нации и самого себя, является назначенным на государственное управление от Бога. Власть монарха возможна только при народном признании, добровольном и искренности» [20, с. 75]. Большое значение в создании идеальной монархии Л. Тихомиров придавал православию [20, с. 75].

Поселянин пишет о периоде отечественной истории, когда еще не существовала монархия как государственная форма правления. Это был период образования государства, который, по Поселянину, начался с княжения Владимира и крещения Руси. Для авторского исторического сознания характерно постижение русской истории как целостного процесса, протекающего во времени и состоящего из единства прошлого, настоящего и будущего, подчиняющегося Промыслу Божию.

Размышления об исторической миссии России, анализ природы российской государственности у Поселянина даны в первой главе и помещенном в конце книги историческом очерке об императоре Александре III.

В первой главе «Святая Русь. Ее путь и вожди» писатель, определяя специфику национального менталитета, общественного исторического сознания русского человека, указывает на особую природу его любви к своей Родине и противопоставляет ее иному государственному чувству представителей других наций. «Противопоставление России Европе – одна из центральных тем русской историософии XIX в. Их взаимное отчуждение в той или иной мере обуславливало своеобразие концептуальных построений славянофилов, Данилевского, Леонтьева» [21, с. 101]. Противопоставление культуры, цивилизации и государственной модели Западной Европы и России было характерно для Л. Тихомирова. Российскому монархизму Тихомиров противопоставлял абсолютизм западноевропейского типа.

Раскрывая значение «Святой Руси», Поселянин указывает на историческую миссию русского народа и «на особые его духовные цели и стремления», которые состоят в том, «чтоб хранить в целостности и чистоте учение Христово и воплотить воочию понятие о христианском государстве» [14, с. 5].

Создатель государственно-правового учения о монархическом принципе власти Л. Тихомиров большое значение придавал проблеме взаимоотношений между верховной властью и народом, при котором монарх «имеет своим руководством Божественное учение, нравственный идеал, ясный долг» [20, с. 76]. В соответствии с этими представлениями Поселянин описывает княжеский период, начиная с крещения Руси князем Владимиром, когда «православная вера утвердила те отношения между вождями народа и народом, которые представляют одну из главнейших причин величия России. Народ верил всегда, что правящие Русью вожди (сперва великие князья, потом – цари, наконец, императоры) призваны к этому делу Богом, – и, как Божьим избранныкам, беспрекословно народ повиновался им» [14, с. 28].

Обращает на себя внимание представление Поселянина об идеальном правителе, совпадающее с требованием к монарху у Тихомирова, которое строится на «преданности своему долгу, убежде-

¹ Еще в конце XIX в. Л. Тихомиров «совместно с К. Леонтьевым пришли к идее, что для противодействия враждебным самодержавию „партиям организованным“ необходимо образовать тайное общество... Намечены были и будущие члены общества – В. А. Грингмут, Ю. Н. Говоруха-Отрок, Е. Н. Погожев, И. В. Попов, А. А. Александров и другие сотрудники „Русского обозрения“ и „Московских ведомостей“... создать нечто вроде будущего „Союза писателей“ – „корпорацию людей пера“, как предлагал назвать ее Л. Тихомиров... Цель этой корпорации была определена очень расплывчато, что давало ее «руководящим деятелям» широкую возможность для любого произвола: „служить не партиям и направлениям, а Государю и Отечеству, всей стране, всей нации“». Идея Л. Тихомирова была активно подхвачена всей консервативной печатью – «Гражданином», «Московскими ведомостями», «Русским вестником» [19].

нии, что дело правления ниспослано им от Бога как жизненная задача, за которую Бог спросит у них ответа, – и всеми силами души служили они своему народу» [14, с. 8]. В соответствии с такой концепцией русской истории, если русские князья своевольничали и забывали о своем долге, то происходили междоусобицы, народ бунтовал, нападали враги. Так, например, Поселянин обосновывает нападение татаро-монголов на Русь: «Не думая о том, что задача правителя – мирным и тихим житием покоить народ и в этой тишине вести его к спасению вечному, князья раздирали Русь междоусобиями, а народ, не видя благих примеров, своевольствовал и мятежничал. Провидение могло предоставить народ его грустной участи – постепенному самоистреблению, или исправить его жестокою карой. И вот, зная сокровенные силы русского народа, Провидение испытывает его грозным вековым наказанием – предаёт его во власть чуждого народа» [14, с. 99].

Концепция исторического развития России в соответствии с ее высоким предназначением нашла отражение в оценке Поселяниным двух периодов древнерусской истории. В своей книге автор противопоставляет Московскую Русь, как наиболее выразившую идею консолидации и объединения русской земли, утверждению единовластия, Киевской Руси, в которой развились «своеволие и разногласие князей, господство личных расчетов, неповиновение духовным наставникам...» [14, с. 164].

Образ идеального правителя и истинного монарха представлен в заключительной главе книги «Нравственный облик в Бозе почившего Государя Александра Александровича». Трудно объяснить включение в общее повествование о русских князьях историко-биографического очерка, посвященного правившему в конце XIX в. царю, если не учитывать объединяющую всю книгу идею воплощения в Российском государстве, начиная с правления князя Владимира, модели истинной христианской монархии. Знаменательно, что очерк Поселянина в оценках и основных положениях близок опубликованной в «Московских ведомостях» статье-некрологу Л. Тихомирова «Знамение времени. Носитель идеала» (Москва, 1894), посвященной анализу личности и деятельности только что почившему в то время царю Александру III. Российский император представлен Тихомировым выразителем монархической идеи, «единственным Самодержцем в мире», явившем пример всей «мятущейся», «отрекшейся от монархического принципа» Европе [22]. Сделав акцент на нравственном облике российского императора, Поселянин, как и Тихомиров, подчеркнул необходимое для идеального монарха понимание своей задачи как служения, как «сурового христианского долга, требую-

щего труда и жертв» (Поселянин), «тяжкого креста» (Л. Тихомиров «Носитель идеала»).

Труды Л. Тихомирова были не единственным источником, на который опирался Поселянин. Исторические факты и описание событий прошлого писатель находил в летописях, сказаниях, житиях, Прологе и научных трудах историков XIX в. Летописными источниками послужили «Повесть временных лет» (по Лаврентьевскому списку), Суздальская (по Лаврентьевскому списку), Киевская (по Ипатьевскому списку), Новгородская.

Не только в фактическом материале, в оценках роли исторических деятелей, но и в нравственно-религиозном осмыслении исторических событий, подчиняющихся Божественному промыслу, видится летописный принцип повествования «Сказания...». В летописи, по замечанию А. Г. Кузьмина, были «спрессованы те идеологические и политические факты, которыми многие столетия питалось этническое и политическое сознание» русских людей [23, с. 16]. Близок к летописному подход автора «Сказания...» в постановке вопросов, «связанных с началом народности, государства, христианства» [23, с. 16]. Выделенный писателем в заглавии и легший в основу «Сказания о святых вождах Земли Русской» принцип описания истории как «деяния правителей» также восходит к летописям, так как, по замечанию Д. С. Лихачёва, «герои летописи – по преимуществу князья, ибо их действия, <...> с точки зрения летописца, составляют суть исторического процесса» [24, с. 8].

Первые главы «Сказания...» строятся на историческом материале, почерпнутом из «Повести временных лет». Повествование в книге начинается с событий, описанных в Евангелии. Поселянин напоминает о неверности Богу священного народа, иудеев; об искупительной жертве Иисуса Христа; распространении христианской веры по разным странам; о позднем, по сравнению с другими народами, принятии православия русскими. Поселянин идет вслед за летописцем и митрополитом Иларионом, автором «Слова о законе и благодати», выразив представление об исторической миссии русского народа, крестившегося позже других, но «как последний из призванных он должен стать первым в историческом процессе» [25, с. 150]. Необходимо отметить, что публицистический пафос, поучительный, дидактичный характер «Сказания...» продолжает летописную традицию, в которой «русская история рассматривалась как назидательное и воспитывающее патриотизм чтение» [25, с. 97].

Опираясь на «Повесть временных лет» и другие летописи, писатель вольно перелагает заимствованный из них исторический материал, многое сокращает, пропускает описания военных битв, но подробно останавливается на жизнеописании рус-

ских князей и княгинь. Подбор князей в книге подчинен задаче показать жизнь и подвиги благочестивых «вождей Земли Русской», среди которых много страстотерпцев и мучеников, принявших смерть за православную веру и Русскую землю (страстотерпцы Борис и Глеб, Рязанские князья Роман Олегович и Олег Красный, владимирский князь Василий Константинович, черниговский князь Михаил и др.).

К «Повести временных лет» восходит пересказ предания об апостоле Андрее Первозванном, обходившем земли с проповедью и пришедшем «на те высоты, где возник впоследствии Киев» [14, с. 12]. Кратко писатель повествует о том, как «дважды, в 866 и 881 годах, русские предпринимали походы на Царьград» [14, с. 11]. Из «Повести временных лет» взяты факты о правлении княгини Ольги, выборе веры князем Владимиром и крещении им Руси.

Поселянин психологизирует находящийся в его распоряжении исторический материал, но в меньшей степени, чем Н. М. Карамзин или А. О. Ишимова, поскольку для него представляют интерес не столько человеческие страсти и пороки, борьба добрых и злых побуждений исторических лиц, сколько духовные устремления описываемых им князей и княгинь. Например, в рассказ о князе Владимире Поселянин вставляет описание его внутреннего состояния до принятия крещения, когда он ощущал духовную жажду: «Несмотря на веселый нрав Владимира, гостеприимного, общительного, благодушного, — душа его томится неясным сознанием пустоты жизни и жаждет чего-то лучшего. И вот, в эти дни душевной тоски вспомнились ему далекие дни детства и тихие речи великой Ольги, и, как она, стал Владимир искать веры...» [14, с. 16].

Среди других источников, помимо летописей, можно выделить жития, Пролог, поучения, воинские и исторические повести, сказания. Так, похвальное слово князю Владимиру писатель строит, опираясь на «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. Повествование о князьях Борисе и Глебе включает в себя описания их жизни (особенно детских и отроческих лет), заимствованные из «Чтения о житии, убиении и чудесах блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» преподобного Нестора Летописца. Описание убийства князей писатель воспроизводит, опираясь на «Повесть временных лет». Повествование о княжении Владимира Мономаха строится на материале, взятом из летописного источника, а также включении обширной цитаты отрывка из «Поучения Владимира Мономаха». Жизнеописания многих князей представляют собой переложение житий из Пролога

или составленных святителем Дмитрием Ростовским и вошедших в его Четьи-Минеи. Последний источник дал материал для жизнеописания князя Черниговского Николы Святоши.

Одним из важнейших источников для «Сказания...» стали научные исследования историков XIX в. Рассказывая о деятельности князя Андрея Боголюбского и выделяя его заслугу в укреплении единовластия в удельный период русской истории, Поселянин ссылается на известного историка М. П. Погодина, автора трехтомного исследования «Древняя русская история до монгольского ига».

Заметное сходство в подаче материала, в оценках исторической личности можно заметить в жизнеописаниях князя Александра Невского, составленном Евгением Поселяниным в отдельной главе «Сказания...», и представленным протоиереем Михаилом Хитровым² в его фундаментальном историческом исследовании «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский» (1893 г.) [26]. Оба писателя начинают с осмысления значения и роли в истории отечества князя Александра Невского, который относится к «тем деятелям, которые, отдав все силы и служение своему народу, успели оказать ему существенные услуги» [26]. У обоих авторов в исторических произведениях дана подробная родословная князя Александра, которая показывает его «наследником добродетелей своих предков» [26]. Описывая детство Александра Невского, начавшееся в ранних годах его княжение в Новгороде, военные победы в битве со шведами, немцами, Михаил Хитров и Поселянин подчеркивают воинскую доблесть и мужество князя («В самые дни ига он доказывал, что русская слава не сгинута, что русский меч так же грозно обороняет русскую землю...» [14, с. 126]), а также его нравственную чистоту и благочестие. Но Евгений Поселянин в большей степени, чем Михаил Хитров, сохраняет житийные мотивы и делает акцент на внутреннем подвиге князя: «Этой великой душе назначено было показать самую редкую и трудную добродетель: смирить себя беспредельным смирением, забыть голос своего самолюбия и ценою своих унижений сохранить родину» [14, с. 128].

Завершает галерею образов прославленных русских князей «игумен земли Русской» Сергей Радонежский. Не относящийся к княжескому роду русский святой в этой книге неслучаен. С одной стороны, этим жизнеописанием Поселянин подчеркивает житийную направленность всего «Сказания...», в котором собраны только те русские князья и княгини, которые отличались особенным благочестием и святостью. С другой стороны, за-

² М. И. Хитров преподавал в различных высших учебных заведениях Москвы всеобщую и церковную историю, словесность и литературу. Он хорошо разбирался во всех известных науке того времени исторических источниках и пользовался ими при написании своих исследований.

мысел книги – рассказать историю Древней Руси через описание князей, прославившихся как мудрые государственные деятели и мужественные защитники отечества, – определили новые, по сравнению с традиционным житийным канонам, художественные принципы конструирования образа преподобного Сергия Радонежского. Сергей Радонежский назван автором «чудным вождем» и «народным богатырем», «который всего лучше выражает дух России» [14, с. 188]. Как духовный вождь преподобный Сергей воплотил идею о назначении Русской земли, «о народе, ищущем прежде всего своего спасения в вечности и затем несущей евангельское слово любви, благоволения и мира другим народам» [14, с. 187–188]. Как «народный богатырь» Сергей Радонежский показан в политическом свете, поскольку «в создании независимости русского государства преп. Сергию принадлежит первенствующее место» [14, с. 190].

Глава об «игумене земли Русской» представляет собой не столько жизнеописание святого, сколько биографический очерк [13], в котором истори-

ческие факты подчеркивают роль Сергия Радонежского в укреплении православия, обретении свободы и независимости русского государства, усиления Москвы.

Заключение

Разнообразие источников, ориентация на древнерусские жанры исторического и житийного сказания [27], а также на современные мемуарно-биографические очерки определили жанровое своеобразие книги Поселянина.

Сложное художественное целое, которое представляет собой «Сказание...», является органичной взаимосвязью документального начала (исторические факты, их систематизация), литературно-художественного (психологизм в описании исторических лиц, звучание жанров устной народной поэтической традиции, лирические описания, включение поэтических вставок из произведений русских поэтов) и публицистики (актуализация политической идеи).

Список литературы

1. Макаренко Е. К. Жанровый аспект сюжета самозванства в русской драматургии и историографии конца XVIII – первой трети XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 233 с.
2. Лузянина Л. Н. Принципы художественного повествования в «Истории государства Российского» Карамзина // История русской литературы: в 4 т. Л.: Наука, 1981. Т. 2. С. 80–88.
3. Белинский В. Г. История государства Российского, сочинение Н. М. Карамзина // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959. 1955. Т. 7. 735 с.
4. Лотман Ю. М. Пути развития русской прозы 1800–1810 гг. // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту: Тартуский гос. университет, 1961. Вып. 104. С. 3–57.
5. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М.: Мысль, 1989. Т. 7. С. 274–280.
6. Аверьянова Л. Н. Александра Ишимова: к 210-летию со дня рождения детской писательницы (1805–1881). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandra-ishimova-k-210-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-detskoj-pisatel'nitsy> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Белинский В. Г. История России в рассказах для детей. Сочинение Александры Ишимовой // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1979. Т. 4. 654 с.
8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1977–1979. Т. 10. 713 с.
9. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. М.: Современник, 1993. 574 с.
10. Файнштейн М. Ф. Писательницы пушкинской поры (историко-литературные очерки). Л.: Наука, 1989. 175 с.
11. Сиповский В. Д. Родная старина. М.: Эксмо, 800 с.
12. Стрижев А. Свидетель благочестия. Духовный писатель Евгений Поселянин. URL: <http://voskres.ru/literature/prose/srijev.htm> (дата обращения: 8.08.2020).
13. Макаренко Е. К. Жанровое своеобразие биографических очерков о русских подвижниках Е. Поселянина // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2021. Вып. 1 (213). С. 95–103.
14. Поселянин Е. Сказание о святых вождях Земли Русской. М.: Амрита-Русь, 2017. 208 с.
15. Тимохова Е. А. Лев Тихомиров и русский консерватизм рубежа XIX–XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. 197 с.
16. Казаков Н. И. Об одной идеологической формуле николаевской эпохи // Контекст. 1989. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1989. С. 5–42.
17. Каплин Д. К. Главные начала – «православие, самодержавие, народность», исторический контекст, интерпретации, значение // Российская государственность и современность: проблемы идентичности и исторической преемственности. (К 1150-летию образования Государства Российского): материалы междунар. науч. конф. М., 2012. С. 246–255.
18. Чесноков С. Лев Тихомиров. По обе стороны баррикад. URL: <http://voskres.ru/idea/tihomirov.htm> (дата обращения: 14.01.2021).
19. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / под ред. В. Я. Гросул [и др.]. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с. URL: https://propagandahistory.ru/books/pod-red--V-YA--Grosula_Russkiy-konservatizm-XIX-stoletiya--Ideologiya-i-praktika/ (дата обращения: 19.01.2021).

20. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: Облиздат; Алир, 1998. 672 с.
21. Пушкин С. Н. Историческая философия русского консерватизма XIX века. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 1998. 251 с.
22. Тихомиров Л. А. Знамение времени. Носитель идеала. М.: Университетская типография, 1895. 16 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lev_Tihomirov/znamenie-vremeni-nositel-ideala/ (дата обращения: 15.01.2021).
23. Повесть временных лет. М.: Ин-т русской цивилизации; Родная страна, 2014. 544 с.
24. Лихачёв Д. С. Избранные работы: в 3 т. Л.: Худ. лит., 1987. Т. 3. 520 с.
25. Лихачёв Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.
26. Хитров М. Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Hitrov/svjatoj-blagovernuj-velikij-knjaz-aleksandr-jaroslavich-nevskij/ (дата обращения: 19.01.2021).
27. Сказание // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Худ. лит., 1937. Т. 10. 936 с.

Макаренко Евгения Константиновна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: andre@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.04.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-140-149

THE POETICS OF NARRATION IN THE HISTORICAL LITERATURE OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES FOR CHILDREN AND YOUTH (THE STUDY OF THE WORKS OF E. POSELYANIN)

E. K. Makarenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The development of historical prose for children and youth in Russian literature began in the first third of the 19th century and was caused by the rapid development of Russian historiography, which began with the publication of N. M. Karamzin. The children's writer A. O. Ishimova is credited with creating the first historical work adapted for children. The principle of artistic comprehension of the past, factual material, the concept of the history of the fatherland was borrowed by Ishimova from Karamzin's "History of the Russian State". In her History of Russia in Stories for Children, the writer laid down the genre dominants of a new documentary-artistic kind of works in children's and youth literature, among which one can single out the cognitive and moral-edifying goals of historical work; the choice of political ideology to which the concept of national history is subject; reliance on various historical sources, among which modern historiography occupies an important place; artistic comprehension of the past, psychologization of historical material; inclusion of folklore and author's literary texts; dialogization of a monologue text in the form of addresses and questions to the addressee, etc.

Aim and objectives. Analysis of the poetics of historical narration, as well as the presented concept of Russian history in historical works for children by A. O. Ishimova and E. Poselyanin. This study continues the necessary work in the field of studying the works of the second series of literature and allows us to determine the principles of the formation of children's and youth's historical prose of the XIX – early XX centuries.

Material and methods. The article analyzes the historical book for children and youth by E. Poselyanin "On the holy leaders of the Russian Land". The study is written in the mainstream of comparative historical poetics.

Results and discussion. The state-legal doctrine of the monarchical principle of power created by L. Tikhomirov influenced the ideological component of the historical book for children and youth by E. Poselyanin "The Legend of the Holy Leaders of the Russian Land". The villager describes the history of Ancient Rus and touches on the contemporary Russian Empire, based on the concept of the inherent nature of Russian statehood, the model of an Orthodox autocratic monarchy. During the aggravated socio-political crisis at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries, when the problem of reassessing Russian statehood and society was actualized, and the prospects for the development of Russia in the context of general European trends were determined, Poselyanin affirms the value and self-sufficiency of Russian statehood, declares the idea of a special path for Russia.

Conclusion. Most of the legends about the Russian princes E. Poselyanin are transcriptions of their biographies taken from the chronicles, the Chetykh-Minei of St. Demetrius of Rostov, the Prologue, Old Russian teachings, legends, military tales, as well as scientific works of historians of the 19th century. A variety of sources, an orientation both to the ancient Russian genre of historical legends and to the contemporary memoir and biographical genres of the writer determined the genre originality of the Legend, in which hagiographic stories are interspersed with historical and biographical sketches about Russian princes and saints, united by a common narrative about the tragic and heroic events of ancient Russian history. The Peasant's Tale combines an epic beginning, lyricism and essayism.

Keywords: *narration, historical prose, literature for children and youth, legend, chronicles, lives, historical concept, E. Poselyanin.*

References

1. Makarenko Ye. K. *Zhanrovyy aspekt syuzheta samozvanstva v russkoy dramaturgii i istoriografii kontsa XVIII – pervoy trety XIX vv. Dis. kand. filol. nauk* [The genre aspect of the plot of imposture in Russian drama and historiography of the late 18th – first third of the 19th centuries. Diss. ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2002. 233 p. (in Russian).
2. Luzyanina L. N. *Printsiipy khudozhestvennogo povestvovaniya v «Istorii gosudarstva Rossiyskogo» Karamzina* [The principles of artistic narration in the “History of the Russian State” by Karamzin]. *Istoriya russkoy literatury: v 4 tomakh* [History of Russian Literature: in 4 volumes]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. Vol. 2. Pp. 80–88 (in Russian).
3. Belinskiy V. G. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo, sochineniye N. M. Karamzina* [History of the Russian state, the work of N. M. Karamzin]. In: Belinsky V. G. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 14 tomakh* [Full collection of works: in 13 volumes]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953–1959, 1955. Vol. 7. 735 p. (in Russian).
4. Lotman Yu. M. *Puti razvitiya russkoy prozy 1800–1810 godov* [Ways of development of Russian prose in 1800–1810]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Tartu State university]. Tartu, Tartu State University Publ., 1961. Vol. 104. Pp. 3–57 (in Russian).
5. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya v devyati tomakh* [Works in nine volumes]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. Vol. 7. Pp. 274–280 (in Russian).
6. Aver'yanova L. N. *Aleksandra Ishimova: k 210-letiyu so dnya rozhdeniya detskoy pisatel'nitsy (1805–1881)* [Alexandra Ishimova: on the 210th anniversary of the birth of a children's writer (1805–1881)] (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandra-ishimova-k-210-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-detskoy-pisatel'nitsy> (accessed 15 January 2021).
7. Belinskiy V. G. *Istoriya Rossii v rasskazakh dlya detey. Sochineniye Aleksandry Ishimovoy* [The history of Russia in stories for children. Composition by Alexandra Ishimova]. In: Belinsky V. G. *Sobraniye sochineniy: v 9 tomakh. Tom 4* [Collected works in 9 volumes. Vol. 4]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1979. 654 p. (in Russian).
8. Pushkin A. S. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 10 tomakh* [Complete works: in 10 volumes]. Leningrad, Nauka Publ., 1977–1979. Vol. 10. 713 p. (in Russian).
9. Ishimova A. O. *Istoriya Rossii v rasskazakh dlya detey* [The history of Russia in stories for children]. Moscow, Sovremennik Publ., 1993. 574 p. (in Russian).
10. Faynshteyn M. F. *Pisatel'nitsy pushkinskoy pory (istoriko-literaturnyye ocherki)* [Writers of the Pushkin era (historical and literary essays)]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, 175 p. (in Russian).
11. Sipovskiy V. D. *Rodnaya starina* [Dear old times]. Moscow, Eksmo Publ., 800 p. (in Russian).
12. Strizhev A. *Svidetel' blagochestiya. Dukhovnyy pisatel' Yevgeniy Poselyanin* [A witness to piety. Spiritual writer Evgeny Poselyanin] (in Russian). URL: <http://voskres.ru/literature/prose/srijev.htm> (accessed 8 August 2020).
13. Makarenko Ye. K. *Zhanrovoye svoyeobraziye biograficheskikh ocherkov o russkikh podvizhnikakh Ye. Poselyanina* [Genre originality of biographical sketches about the Russian devotees of E. Poselyanin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2021, vol. 1 (213), pp. 95–103 (in Russian).
14. Poselyanin Ye. *Skazaniye o svyatykh vozhdnykh Zemli Russkoy* [The Legend of the Holy Leaders of the Russian Land]. Moscow, Amrita-Rus' Publ., 2017. 208 p. (in Russian).
15. Timokhova Ye. A. *Lev Tikhomirov i russkiy konservativizm rubezha XIX–XX vekov. Dis. kand. ist. nauk* [Lev Tikhomirov and Russian conservatism at the turn of the XIX–XX centuries. Diss. ... cand. hist. sci.]. Samara, 2001. 197 p. (in Russian).
16. Kazakov N. I. *Ob odnoy ideologicheskoy formule nikolayevskoy epokhi* [About one ideo-logical formula of the Nikolay era]. *Kontekst. Literaturno-teoreticheskiye issledovaniya* [Context. Literary theoretical studies]. Moscow, Nauka Publ., 1989. Pp. 5–42 (in Russian).
17. Kaplin A. D. *Glavnye nachala – «pravoslaviye, samodержaviye, narodnost'», istoricheskiy kontekst, interpretatsii, znacheniiye* [The main principles are “orthodoxy, autocracy, nationality”, historical context, interpretations, meaning]. *Rossiyskaya gosudarstvennost' i sovremennost': problemy identichnosti i istoricheskoy prevemstvennosti (K 1150-letiyu obrazovaniya Gosudarstva Ros-siyskogo): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Russian statehood and modernity: problems of identity and historical continuity (To the 1150th anniversary of the formation of the Russian State): proceedings of the international scientific conference]. Moscow, 2012. Pp. 246–255 (in Russian).
18. Chesnokov S. *Lev Tikhomirov. Po obe storony barrikad* [Lev Tikhomirov. On both sides of the barricades] (in Russian). URL: <http://voskres.ru/idea/tihomirov.htm> (accessed 14 January 2021).
19. *Russkiy konservativizm XIX stoletiya. Ideologiya i praktika* [Russian conservatism of the XIX century. Ideology and Practice]. Pod redaktsiyey V. Ya. Grosul et al. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2000. 440 p. (in Russian). URL: https://propagandahistory.ru/books/pod-red--V-YA--Grosula_Russkiy-konservativizm-XIX-stoletiya--Ideologiya-i-praktika/ (accessed 19 January 2021).
20. Tikhomirov L. A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Moscow, Oblizdat, Alir Publ., 1998. 672 p. (in Russian).
21. Pushkin S. N. *Istoriософия русского консерватизма XIX века* [Historiosophy of Russian conservatism of the XIX century]. Nizhny Novgorod, Volgo-Vyatka Academy of Public Administration Publ., 1998. 251 p. (in Russian).
22. Tikhomirov L. A. *Znamiye vremeni. Nositel' ideala* [Sign of the times. The bearer of the ideal] (in Russian). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lev_Tihomirov/znamenie-vremeni-nositel-ideala/ (accessed 15 January 2021).

23. *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. Moscow, Institute of Russian Civilization, Rodnaya Strana Publ., 2014. 544 p. (in Russian).
24. Likhachev D. S. *Izbrannyye raboty: v 3 tomakh. Tom 3* [Selected works: in 3 volumes. Vol. 3]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 520 p. (in Russian).
25. Likhachev D. S. *Russkiye letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoye znachenie* [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1947. 499 p. (in Russian).
26. Khitrov M. *Svyatoy blagovernnyy knyaz' Aleksandr Yaroslavich Nevskiy* [Holy Prince Alexander Yaroslavich Nevsky] (in Russian). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Hitrov/svjatoj-blagovernnyj-velikij-knjaz-aleksandr-jaroslavich-nevskij/ (accessed 19 January 2021).
27. Skazaniye [Legend]. *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh. Tom 10* [Literary encyclopedia: in 11 volumes. Vol. 10]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1937. 936 p. (in Russian).

Makarenko E. K., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: andre@tspu.edu.ru